

ПОЛИТИКА

Консолидация демократии и консолидация общества в Армении: наблюдения в контексте политической концепции А. Де Токвиля

Ширханян С.С.

Кафедра политологии Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения, Ереван)
saqshir@gmail.com

Ключевые слова: демократия, Республика Армения, консолидация, А. де Токвиль, концепция, национальное единство

**Ժողովրդավարության կոնսոլիդացիան և հասարակության համախմբումը
Հայաստանում. Դիտարկումներ Ա. դը Տոկվիլի քաղաքական հայեցակարգի
համատեքստում**

Շիրխանյան Ս.Ս.

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի քաղաքագիտության ամբիոն
(Հայաստան, Երևան)
saqshir@gmail.com

Ամփոփում: Ժողովրդավարության համախմբումը Հայաստանի Հանրապետությունում հանդիսանում է արդի հայ հեղինակների քաղաքագիտական հետազոտությունների առանցքային թեմաներից մեկը: Միաժամանակ, կարելի է նկատել, որ սույն խնդիրը փոխկապակցված է մեկ այլ, ոչ պակաս կարևոր հարցի՝ հասարակության համախմբման հետ: Ավելին, մեր իրողության մեջ այդ երկու հարցերի կապն ինքնին պատահական չէ, ուստի դրանց ուսումնասիրումը պահանջում է համալիր մոտեցում: Մեր համոզմամբ, այս առումով արդիական են XIX դարի հայտնի մտածող Ա. դը Տոկվիլի գաղափարները, մասնավորապես, վերջինիս հայեցակարգի այն կտրվածքը, որը վերաբերում է համախմբման հարցերին: Այդուհանդերձ, տոկվիլյան դրույթների դիտարկումն արդի կոնսոլիդացիայի շրջանակներում պահանջում է որոշակի վերապահումներ, և սույն հոդվածում ՀՀ-ում ժողովրդավարության համախմբման գործընթացների դիտարկման փորձն իրականացվում է հենց այդ վերապահումների համատեքստում:

Վճռորոշ բառեր՝ կոնսոլիդացիա, ժողովրդավարություն, Հայաստան, դը Տոկվիլ, հայեցակարգ

**Democratic Consolidation and the Consolidation of The Society in Armenia:
Observations in Context of Political Theory of Alexis De Tocqueville**

Shirkhanyan S.S.

Political Science department of Russian-Armenian (Slavonic) University (Armenia, Yerevan)
saqshir@gmail.com

Abstract: The consolidation of democracy in the Republic of Armenia is considered to be one of the most discussing issues of political research. However, it has some interconnection with the issue of the consolidation of Armenian society, they are intertwined and, thus, their study requires a complex approach. From that point of view some ideas of a prominent French thinker Alexis de Tocqueville have some topical meaning. The conception of the famous democracy analyst in our case is important, in particular, due to its consolidational dimension. At the same time, the study of the latter in modern consolidological framework needs some reservations, and this article makes an attempt to look at the process of democratic consolidation in RA in context of those essential reservations.

Key words: consolidation, democracy, Armenia, de Tocqueville, conception.

Введение

После распада СССР современная парадигма демократизации («транзит-консолидация») стала главной теоретико-методологической призмой исследования «переходных» политических про-

цессов в постсоветских странах, в том числе и в Республике Армения. Примечательно, что сегодня исследователи в большей мере оперируют термином «консолидация», который был введен в научный обиход сравнительно недавно, но при

этом отражает исключительно важную фазу демократизации страны, а также многоплановость феномена демократии. Более того, следует отметить, что «консолидация демократии», в отличие от ряда других понятий современных демократических исследований, в целом имеет достаточно четкое значение в научной литературе. Так, в ставшей, по сути, классической в данной области работе Х. Дж. Линца и А. Степана четко подмечены 3 основных среза в понимании консолидации демократии, 3 показателя того, что демократия «состоялась»: поведенческий (ни один доминирующий актор не пытается добиться своих целей недемократическими путями или изменить существующую демократическую систему), ценностный (когда общественное мнение основано на убеждении, что существующий демократический порядок не имеет альтернативы и выступает как единственно правильный путь (по выражению Дж. ди Пальмы, «the only game in town») и конституционный (когда как правительственные, так и неправительственные силы подчиняются принятым посредством демократических процедур законам и конституционным нормам, а также признают демократические методы и процедуры в качестве основных в регуляции социальной жизни, а также в решении различных противоборств, конфликтов и т.д.¹ С этих позиций очевидно, что «консолидация демократии» имеет свое специфическое значение, которое не сводится к содержанию «консолидации» («объединения»), как таковой, т.е. следует различать понятия «консолидационный» и «консолидологический». Иное дело, что консолидация демократии предполагает широкую консолидацию, единение общества, и в этом смысле формулировка заключительного этапа демократизации («консолидация») не случайна, равно как и не случайно «пересечение» проблем консолидации демократии и объединения (консолидации) общества в наших, армянских реалиях.

История демократизации РА свидетельствует о том, что, начав путь к демократии, наше общество начало терять приобретенный в то время дух общественного и национального единства, а в результате допущенных ошибок в политике строительства демократии дезинтеграция углубилась как по вертикали (между властью и обществом), так и по горизонтали (между различными слоями общества). Это не значит с не-

обходимостью, что именно демократия стала причиной деконсолидации армянского общества², но в условиях «правил игры» современной демократизации единое, не раздираемое противоречиями и поляризацией, не атомизированное общество выступает как предусловие для завершения строительства демократической политической системы. Более того, в реалиях, где вышеотмеченное наблюдение столь очевидно, примечательно, что многие армянские исследователи приходят к общему выводу по разрешению проблемной ситуации в сфере демократизации: лишь восстановление национального единства позволит отойти от «тропы», которая ведет к «тупику демократизации». Так, известный армянский социолог Погосян Г.А. пишет о необходимости «социального партнерства» (как об условии консолидации демократии), для достижения чего нужен «живой диалог властей с собственным народом»³; В.Осипов отмечает, что нужно максимально открыть «клапаны демократии» и попытаться восстановить прежний диалог как между акторами политической борьбы, так и между властью и обществом⁴; по мнению Абрамяна Г.М., единство и консолидация в условиях в том числе партийной раздробленности общества сегодня как никогда выступают в качестве императива⁵; по убеждению учредителя и главы Института национальных стратегических исследований (ИНСИ) МО РА Котанджяна А.С., «стратегия демократических реформ требует единую и конструктивную работу общества и государственных ведомств, органов управления всех уровней»⁶; и т.д. Отталкиваясь от отмеченных позиций, правомерно будет констатировать, что консолидация демократии в РА тесно переплетена с проблемой объединения армянского общества. Эти два вопроса не тождественны, но представляется, что в Армении консолидация общества выступает и как отправной пункт, и

² Известная логическая ошибка (или прием): «после этого — значит по причине этого» (от лат. post hoc ergo propter hoc).

³ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. Ер., Изд-во «Лусабац». 2003. С.108.

⁴ См.: Демократизация армянского общества: гендерная перспектива / Под ред. Дж. Асратян. Ер., Изд-во «Асогик», 2004. С.46

⁵ См.: **Արքայապետի Չ.Մ.** Անցումը միակուսակցական համակարգից բազմակուսակցության Հայաստանի Հանրապետությունում որպես ժողովրդավարության կարևոր գործոն (1991-2012 թթ.) // Պատմություն և մշակույթ, հայագիտական հանդես, Եր., 2013, էջ 9:

⁶ **Քոթանջյան Հ.Ս.** Հայաստանի ազգային անվտանգության ռազմավարության մշակման ուղեցույցները տարածաշրջանային անվտանգության համատեքստում.-Եր.: ՀՀ ՊՆ Դ. Կանայանի անվան ԱՌՀԲ, 2008, էջ 98:

¹ См.: Ժողովրդավարությանն անցնելու ու ժողովրդավարացման կայացման խնդիրները: Հարավային Եվրոպա, Հարավային Ամերիկա և հետկոմունիստական Եվրոպա/ **Խուան Ջ. Լինց, Ալֆրեդ Ստեփան.** – Եր.: Կովկասի ինստիտուտ, 2011, էջ 25:

как средство, и как одна из целей демократической консолидации.

На наш взгляд, изучение вышеотмеченных вопросов актуализирует концепцию демократии выдающегося мыслителя XIX века Алексиса де Токвиля: одним из важных пластов его теории выступают идеи касательно «дезинтегративной природы» демократии, необходимости пресечения этих рисков на этапе самого становления демократии. При этом Токвиль, анализируя основы демократии, не оперирует термином «консолидация», в его концепции нет и характерного для современной консолидологии условного деления демократизации на этапы транзита и консолидации. Его работы обращены к проблеме консолидации (объединения) общества и лишь в этом контексте затрагивают вопросы, которые сегодня относятся к консолидации демократии. Иначе говоря, хотя у Токвиля речь идет прежде всего о консолидационных («объединительных») вопросах, представляется, что их значимость в деле консолидации демократии придает положениям токвилевской концепции своеобразный консолидологический контекст. Именно с позиций отмеченных оговорок в данной статье мы попытаемся рассмотреть некоторые важные аспекты демократизации Армении.

Социальная разобщенность как главная преграда консолидации демократии

Сама природа демократии, по наблюдению Токвиля, такова, что она имеет в себе риски разобщения общества. Так, ключевая субстанция современной демократии – равенство («если мы все равны, то никто не лучше меня») порождает индивидуализм («если никто не лучше меня, то я сам себе судья»), что в свою очередь приводит к «атомизации» общества («если каждый сам себе судья, то мне нет дела до других, а другим нет дела до меня»). В рамках этой логики Токвиль резюмирует: «Создав для себя, таким образом, маленькое общество, человек охотно перестает тревожиться обо всем обществе в целом... демократия постоянно принуждает человека думать лишь о самом себе, угрожая в конечном счете заточить его в уединенную пустоту собственного сердца».⁷ С этих позиций «нейтрализация» склонности демократии разобщать предполагает создание механизмов консолидации общества, и именно поэтому консолидация – неотъемлемая часть демократизации в концепции де Токвиля. При этом в условиях армянских реалий отмеченная черта демократии приобретает свою специфику: если в классических либеральных демократиях в качестве «социально-политических

атомов» выступают отдельные индивиды, то в армянском обществе помимо индивидов эти социально-ролевые функции выполняет семья, а в наиболее традиционалистских частях общества – род (գերդաստան). Более того, нередко социально-политическая активность индивида подавляется семейно-родовыми наказаниями («դրվազը չընկեր»), что предвещает провал политической активности (часто требующей объединения людей) в ее самом зародыше. По всей видимости, это обстоятельство обусловлено длительным отсутствием традиции государственного и, в частности, гражданского мышления в условиях векового отсутствия государственности у армянского народа. В этом смысле реализация формулы (как ни парадоксально, типичной для современной демократии) «каждый сам за себя» в Армении не случайно, как и не случайны различные народные сказания в том же духе, такие как, например, «Երկուք ունեւ զմիւր քորի».

Решение именно проблемы разъединенности, дискретности социально-политической «ткани», как учит де Токвиль, представляет собой одну из главных задач (если не самую главную) политики демократического строительства. Более того, эта проблема является первоочередной также и для современных исследователей консолидации демократии, и именно здесь можно увидеть непосредственную связь концепции де Токвиля с исследованиями в рамках консолидологии, а также связь консолидации общества с консолидацией демократии. Не случайно, что и для консолидологов, и для Токвиля важнейшим звеном в процессе утверждения демократии является гражданское общество, выступающее в качестве своеобразного «посредника» между государством и народом. Иное дело, что для первых гражданское общество становится актуальным, как правило, именно в фазе консолидации, тогда как для Токвиля, который, как было отмечено, не делит процесс демократизации на стадии (но при этом признает естественность ее постепенного установления), гражданское общество выступает как основа при самом становлении демократии, потому что именно оно представляет главный гарант консолидации общества – базисного «токвилевского» условия демократизации, как таковой. Заслуга Токвиля в изучении данного вопроса, на наш взгляд, заключается в том, что он обосновывает необходимость гражданского общества для демократии и демократизации, обращаясь к самому «микро-уровню» проблемы. Французский автор убежден, что в условиях демократического равенства и индивидуализма обеспечение социально-политических связей между членами атомизированного общества становится возможным лишь благодаря

⁷ Токвиль А. де. Демократия в Америке/ Пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. –М.: Изд-во «Прогресс», 1992. С. 373-374.

т.н. «ассоциативной жизни» (термин профессора Университета Индианы Тана Мьинта⁸) – посредством создания различных ассоциаций, в рамках которых члены демократического общества объединяются. При этом речь идет не только о сугубо политических (например, партии), экономических (например, бизнес группы и организации – т.н. «второй сектор») ассоциациях, но и о наиболее широком спектре социальных ассоциаций (начиная от профсоюзов и заканчивая клубами «любителей пива» - т.н. «третий сектор»⁹). Иное дело, что Токвиль во всякую форму ассоциации вкладывает политический смысл в контексте их важности в обеспечении жизнеспособности демократии на основе общественной интеграции. Иначе говоря, эти ассоциативные связи минимизируют естественные дефекты демократии (в вопросе разъединения общества), противодействуют изоляционизму, в конечном итоге предотвращают также возвышение тирана над безразличными друг к другу социальными атомами. Таким образом, индивидуализированный характер общества сохраняется, но он, как ни парадоксально, приобретает черты коллективизма, что Ч. Тейлор называет «холистским индивидуализмом», подчеркивая, что эта модель общества проявляется еще у немецкого философа Вильгельма фон Гумбольдта¹⁰, который оказал влияние на идеи многих мыслителей, в том числе и на самого Токвиля.

«Ассоциативное общество» представляет главное условие формирования гражданского общества¹¹, которое, как было отмечено, в свою очередь предстает в качестве одного из важнейших факторов консолидации как демократии, так и общества в целом. В то же время важно, чтобы ассоциации возникали «снизу», т.е. имели естественный характер, а не представляли искусственный макет «ассоциативной жизни» при инициировании этих объединений «сверху» (со стороны государства), тем самым лишь обостряя

проявление рисков демократии по разобщению людей.¹² Вся ценность этих ассоциаций не в их формальном существовании, а в деятельном значении. С этих позиций представляется необходимым обращение к основным институтам «ассоциативной жизни» нашего общества – к сфере партий и общественных организаций.

Партии и общественные организации: от формализма к «действенности»

В начале 90-х С. Хантингтон выдвинул идею о «тесте двумя передачами власти» («two turnover test»¹³), отмечая, что консолидация демократии становится необратимой лишь тогда, когда «партия демократизаторов» имеет реальную альтернативу и при поражении на выборах эта партия выражает готовность уступить власть. То есть, речь идет об условии, чтобы в стране были «как минимум две политические силы, способные и брать, и отдавать власть по демократическим правилам»¹⁴. Наши реалии, однако, показали, что этот тест мы пока не прошли: «ротации» власти за 25 лет в Республике Армения не было¹⁵ (хотя формально в выборах действующая власть никогда и не проигрывала), а сегодня и вовсе сложно говорить о наличии альтернативной силы (партии), которая при поражении действующей власти сможет заменить ее. Более того, реальное противоборство между двумя силами и реальная смена власти посредством выборов в Армении (тогда пока еще Армянской ССР) имели место лишь в конце 80-х годов. Тогда, по наблюдению Г. Керяна, «характерной чертой политической жизни Армении была биполярность»¹⁶: по разные стороны «баррикад» расположились Коммунистическая партия Армении и оппозиционные многообразные антисоветские силы, которых объединяла единая цель и дух национального подъема на почве карабахского движения. На выборах в мае 1990 года произошла реальная смена власти, когда представители Армянского общенационального движения (АОД) одержали победу и получили политическое большинство в парламенте (при этом

⁸ См.: Conversations with Tocqueville: The Global Democratic Revolution in the 21st century / Edited by Aurelian Craiutu, Sheldon Gellar. Lanham, Maryland: Lexington Books. 2009. P.254.

⁹ Деление общества на три сектора исходит из методологии современной социологии. В качестве «первого сектора» выступают государство и власть, а второй и третий сектора представлены, соответственно, частным бизнесом и общественными организациями и движениями.

¹⁰ См.: Charles Taylor. Philosophical arguments. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. P.185.

¹¹ В то же время это более широкое понятие, чем гражданское общество, так как вбирает в себя всякий тип ассоциаций, в том числе политические ассоциации – партии; гражданское общество же имеет дело с неполитическими ассоциациями, которые, однако, могут и должны в конечном итоге оказывать политическое влияние.

¹² См.: George Foster. Tocquevillian Associations and Democracy: A Critique / Aporia, Vol. 25, No. 1 (2015). Pp. 22-23.

¹³ Samuel P. Huntington, The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century, Norman, University of Oklahoma Press, 1991. P. 267

¹⁴ Макаренко Б.И. Консолидация демократии: "детские болезни" постсоветских государств. – Полития, Зима 2002-2003. С. 5.

¹⁵ Отставка президента Л. Тер-Петросяна в 1998 году – это результат давления внутривластных сил, да и произошло это спустя два года после выборов 1996 года, поэтому эти события некорректно рассматривать в контексте логики «two turnover test».

¹⁶ Քերյան Գ.Մ. Քաղաքական կուսակցությունների տիրապետությունը: –Եր.: «Վան Արյան»,2002, էջ 252:

по численности коммунистов было больше, но в их рядах был раскол, что и помогло АОД диктовать «правила игры» в парламенте). Наконец, на первых президентских выборах в РА 1991 года новая власть утвердилась окончательно.

Тем не менее, следует отметить, что биполярная политическая жизнь Армении тех лет была обусловлена реалиями наблюдаемых в то время исключительных процессов, связанных как с общесоюзными трансформациями, так и с событиями вокруг Нагорного Карабаха, что и в значимой мере создало почву для формирования контекста биполярности. Поэтому окончательная ломка советской системы и формирование новых республик привели к уничтожению этого «контекста»: после процесса объединения общества с течением времени начался обратный процесс разъединения, свидетельством чего в Армении стало формирование десятков, а на протяжении определенного времени (2003 год) даже более 100 партий (116 партий), которые, однако, на деле и не представляли реальный политический плюрализм, а выступили как проявление «квазимногопартийной» системы¹⁷. Как отмечает армянский историк Абрамян Г.М., создание партий «для многих стало самоцелью, многие из них имели формальный характер»: идеологически ничего нового не привносилось, на программном уровне наблюдались схожие идеи и цели. В этой связи автор подчеркивает, что «обилие партий в республике не столько способствовало утверждению плюрализма и демократии, сколько дискредитировало эти ценности и вызвало апатию народа к политическим процессам»¹⁸.

Между тем подобная логика развития партийной жизни была предугадана де Токвилем. Французский автор выделял два типа партий, которые рождаются (или трансформируются) в соответствии со сложившейся политической ситуацией – «великие» и «малые». «Великие партии, потрясая общество, тем самым нередко его спасают, а малые без видимой пользы сеют смуту»¹⁹. Первые возникают в переломные моменты, во время коренных перемен в обществе и потому руководствуются далеко идущими принципами, общественно значимыми целями. Тем не менее, они представляют собой продукт сложившихся сложных и зачастую переходных реалий, которые сменяются временами «равнове-

сия» и «кажущегося спокойствия»: «тогда наступает время интриг и малых партий... которые развращают общество», не имея убеждений и преследуя эгоистические цели. Иначе говоря, как отмечает французский исследователь Доминик Кола, «в предложенной им (Токвилем – С.Ш.) теории партий переменной величиной была спецификация различных фаз истории»²⁰. В контексте армянских реалий токсвилевская призма показывает, что кризисная ситуация в конце 80-х и начале 90-х породила, по терминологии де Токвиля, «великую партию» (АОД), но последующее «успокоение» (и это тоже токсвилевский термин) политического процесса не только породило множество «малых партий», но и трансформировало созданную ранее «великую» партию в «малую».

Не менее важную нишу в консолидации демократии заполняет сектор общественных организаций. Как отмечает Г. Погосян, «исходя из степени развития третьего сектора, можно рассуждать о степени демократизации данного общества»²¹. Вместе с тем многие общественные организации РА, подобно партиям, также приобрели формальный характер. Так, по данным от 1 октября 2014 года в РА было зарегистрировано 4066 неправительственных организаций²²; при этом, как отмечают Т. Маргарян и А. Акопян, лишь 15-20 процентов этих организаций реально работает - «многие из них существуют лишь на бумаге»²³. Нередко НКО создается просто для удовлетворения личных амбиций создателей организации, т.е. бездейственность организации обусловлена самой целью ее формирования. В то же время часто общественные организации в своей деятельности ограничены проблемой отсутствия собственной финансовой базы и превращаются в исполнителей заказов тех или иных «доноров», чаще всего международных наднациональных корпораций, преследующих свои цели. По официальным данным, среди действующих в РА с 2012 по 2015 год общественных организаций 75 процентов из них в качестве основного источника финансирования своей деятельности указывали международные организа-

²⁰ Кола, Доминик. Политическая социология/ Пер. с фр.; Предисл. А.Б. Гофмана. – М.: Издательство «Весь мир», «ИНФРА-М», 2001. С.172

²¹ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. С. 221.

²² См.: ԱՄՆ Միջազգային զարգացման գրասենյակի՝ «ՔՀԿ կայունության ցուցանիշ. Հայաստան, ՔԶՀՀ/ԱՄՆ ՄԶԳ», 2014, հունիս:

²³ Տ. Մարգարյան, Ա. Հակոբյան: ՔՀԿ-ների ներգրավվածությունը քաղաքականության մշակման և իրականացման մոնիթորինգի գործու. կարիքներ և կարողություններ (Հայաստան), Եր., 2015, էջ 5:

¹⁷ См.: Տ. Թորոսյան: Հասարակական համակարգի հետխորհրդային տրանսֆորմացիա: –Եր.: «Գիտություն», 2006, էջ 136-137:

¹⁸ Հ. Աբրահամյան: Ժողովրդավարությունը և քաղաքական կուսակցությունները // «Լրաբեր», ԳԱԱ հրատարակչություն, Երևան, 2006, N 3, էջ 17:

¹⁹ Токвиль, А. де. Демократия в Америке. С. 145.

ции, 14 процентов – государственные органы, и лишь 11 процентов – пожертвования и членские взносы²⁴. Данное обстоятельство оказывает влияние не только на качество конечного продукта деятельности этих организаций, их обусловленность желаниями, целевыми и нередко даже ценностными ориентирами «доноров», но и на мышление этих людей, рассматривание своей работы прежде всего с позиций зарабатывания на жизнь, нежели осуществления общественной работы. В этой связи шведский исследователь Стивен Сэмпсон, обращаясь к западной «донорской экспансии» (на примере Балкан), подчеркивает, что «реальная проблема не в том, что «мы» (Запад – С.Ш.) навязываем «им» наши ценности, а в том, почему «они» принимают это. Ответ достаточно циничен – ради денег»²⁵. В свою очередь преподаватель Стоунхильского колледжа (США), специалист по вопросам НКО А. Оганян еще в 2003 году предлагала создать условия для того, чтобы общественные организации могли иметь собственные финансовые ресурсы: в частности она предлагает посредством льготных налоговых механизмов поощрять представителей второго сектора страны (бизнесменов) оказывать финансовую (т.н. «филантропную») поддержку третьему сектору²⁶, тем самым не допуская, чтобы НКО превращались в инструмент продвижения интересов международных акторов.

Необходимо отметить, что если в партийной жизни национальные ценности и идеи партии, как правило, не постулируются в противовес демократическим, то в «третьем секторе» дело обстоит иначе: между «националами» и «демократами» наблюдается борьба; при этом речь здесь, как правило, идет не о демократах, а о «либералах», и, возможно, именно в этом заключается одна из причин этого противоборства – линейное, исключительно западное, либеральное толкование демократии. С другой стороны, эта «борьба» обусловлена и тем, что «донорский» характер многих НКО (именно они и представляют «лагерь» либералов), как правило, ведет к политизации этих организаций, выпячиванию их «миссионерской» функции, что и вызывает реакцию «национальных сил» общества. Вместе с тем, представляется, что основная проблема современных переходных обществ, где националь-

ный фактор имеет особую значимость и зачастую сыграл не последнюю роль в формировании независимого государства, заключается в отсутствии четкого видения «алгоритма» примирения «национального» и «демократического» начал (о чем де Токвиль писал еще в XIX веке). Речь идет о возможности (а, по Токвилю, даже необходимости) понимания демократии в духе национально-культурной специфики, об исключительном проявлении одних и тех же идей и ценностей в различных реалиях, о многообразии их понимания. В этой связи Енгоян А.П. справедливо отмечает, что «каждая нация по-своему приходит к «общечеловеческим» ценностям»²⁷.

Таким образом, как в случае с партиями, так и с общественными организациями в реалиях нашего общества мы имеем высокие количественные показатели, но, как правило, низкое качество, формальный характер многих «ассоциаций». Более того, как было показано ранее, формализм одержал верх над значимой частью процесса демократизации в новоиспеченных постсоветских государствах. Так, судя по их конституциям, в вопросе «формулирования» демократии и прав человека – формально – они и вовсе шагнули дальше, чем развитые западные страны²⁸. Примечательно, что де Токвиль предугадал и этот риск: рассуждая над различными аспектами «ассоциативного общества» и демократизации в целом, французский граф предрекал политический (демократический) регресс и социальную дезинтеграцию общества при формальном отношении к построению демократии²⁹. Общественные организации, партии, гражданское общество в целом, равно как и различные нормы и институты демократии, в том числе конституция страны (как верховный политико-правовой документ) должны быть «впитаны» в общественное сознание. Именно с этих позиций Р. Даль напишет, что «консолидация демократии требует мощной демократической культуры, которая предоставляет сильную поддержку демократическим процедурам»³⁰. Иначе говоря, де Токвиль помимо собственно институционального среза демократизации и консолидации демократии (который представлен О'Доннелом, Шмиттером

²⁴ См.: там же, § 7:

²⁵ Sampson, S. Too much civil society? Donor-driven NGOs in the Balkans. In L. Dhundale & E. A. Andersen (Eds.), *Revisiting the Role of Civil Society in the Promotion of Human Rights* Danish Institute for Human Rights. 2004. P.209.

²⁶ См.: Ohanyan A., *The Governance Potential of NGOs and Multi-Sectoral Partnerships in Armenian Public Sector: Lessons from Microcredit NGOs of Bosnia and Herzegovina*, - «Armenian Journal Public Policy», Vol. 1, No. 1, Washington - Yerevan, 2003, p.141.

²⁷ Енгоян А.П. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. – Ер., Изд-во РАУ, 2011. С. 309.

²⁸ См.: В. Васович. Переход к демократии в посткоммунистических странах // Вестник Моск. ун-та Сер. 18, N 2, 1998. С.34.

²⁹ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 235-237.

³⁰ Dahl, A. Robert. *Development and democratic culture* // *Consolidating the third wave democracies: themes and perspectives*, Vol 1, ed. by L. Diamond M.F. Plattner, Yun-Han Chu and Hung mao-Tien. The John Hopkins University Press: Baltimore and London.1997. P.34

и другими известными авторами в этой области) затронул ряд вопросов, которые сегодня в рамках консолидологии выявляют когнитивные аспекты данной проблематики, менее очевидный, но, возможно, более важный пласт консолидации демократии.

«Доступ» к демократии и «договорная» сущность демократического порядка

В контексте вышеотмеченных наблюдений очевидно, что проникновение демократии во все «уголки» общества становится первоочередной задачей: для того, чтобы люди думали «демократически», они должны быть близки к демократии. Бывший генеральный секретарь Международного института в поддержку демократии и выборов (International IDEA) Карен Фогг в предисловии к проведенному данной организацией исследованию «Демократия на местном уровне: руководство для Южного Кавказа» отмечает, что обеспечение демократии на местном уровне выступает в качестве одного из наиболее существенных аспектов демократизации общества: «Это уровень правления... где власть находится на наиболее близком к гражданам уровне... здесь теоретические основы демократии наполняются практическим содержанием».³¹ Следует отметить, что идеи «демократии на местном уровне», или «муниципальной демократии»³² стали модными, в частности, в связи актуализацией теорий децентрализации власти; по этим вопросам часто проводятся конференции на высшем уровне, подобные мероприятия были проведены и в Армении³³. Более того, в Конституции страны отмечено, что «в Республике Армения гарантируется местное самоуправление как одно из существенных основ демократии»³⁴.

В концепции де Токвиля эти идеи проявляются в его рассуждениях об общинах (на примере США³⁵) как о низшем (естественно, не по значению) уровне демократии. Токвиль подчер-

кивал важность общин прежде всего потому, что последние состояли в среднем из 2-3 тысяч человек, поэтому народовластие здесь имело не представительный, а прямой характер, и лишь когда вопросы касались округа или штата, вновь применялся институт представительства. То есть, для французского мыслителя местный уровень демократии выступает как самая основа, источник демократии для других уровней, потому что именно на общинном уровне демократия имеет прямой, не опосредованный характер. В то же время речь идет не только и не столько о количественных аспектах общин (небольшое число людей как основа для прямой демократии), сколько об «общинном духе», который придавал этим административным единицам «живительную силу».³⁶ С этих позиций обращаясь к армянским реалиям следует отметить, что недавние изменения в законе «Об административно-территориальном делении Республики Армения»³⁷, предполагающие укрупнение общин РА, при ряде других аргументов против этих изменений (объединение общин недопустимо, потому что каждая из них выступает как исторически сложившаяся единица, каждое село – это стратегически важное звено в обеспечении региональной децентрализации власти и т.д.) нуждаются в пересмотре также потому, что укрупнение общин растворяет тот самый «дух общинного единства», с которого, по Токвилю, и начинается всякая демократия.

Между тем проблема централизации власти также оказалась в центре внимания французского мыслителя: Токвиль предупреждал о губительных последствиях централизации власти, особенно, в новых демократиях. Однако, его выделяет то обстоятельство, что он оценивает централизацию власти с позиций важных оговорок: централизация конструктивна, если «демократия» на местном уровне (в общинах) основана на необразованности, непросвещенности народа, их незнании и непонимании сути гражданской активности, их привычке в безусловном повиновении власти; и, наоборот, централизация власти деструктивна, если речь идет уже о состоявшейся демократии и «демократическом народе», который «образован, хорошо знает, чего он хочет и привык заботиться о своих интересах». На наш взгляд, в последнем предложении кроется важное условие демократизации. Иное дело, на каком уровне «демократической образованнос-

³¹ Демократия на местном уровне: руководство для Южного Кавказа // Под ред. **И. Корякова и Т. Сиска**. Ер., «Принтинфо», 2003. С. 7.

³² См., например: **Ванев О.Н.** Муниципальная демократия: к вопросу об участии граждан в местном (городском) самоуправлении. Журнал «Теория и практика общественного развития», № 4, 2010. С. 211-215.

³³ См., например: Официальный сайт Министерства территориального управления и развития РА // <http://mta.gov.am/ru/news/item/2013/06/19/87/>

³⁴ См.: Հայաստանի Հանրապետության Մահմանադրություն, հոդված 9 // http://www.parliament.am/law_docs/5/Sahmanadrutyun_06.12.2015.pdf

³⁵ Значимая часть наблюдений де Токвиля касательно демократии основана на его опыте исследования американской демократии. При этом важно понимать, что он не переносит эти выводы, а производит их политико-философскую генерализацию в виде формулирования ряда выводов и методологических принципов изучения демократии.

³⁶ См.: **Токвиль А. де.** Демократия в Америке. С. 69

³⁷ См.: Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Հայաստանի Հանրապետության վարչատարածքային բաժանման մասին» ՀՀ օրենքով փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5528&lang=arm>

ти» сегодня находится армянское общество, настал ли «токвилевский момент» перехода к децентрализации власти. Более того, представляется, что и переход РА к парламентарной системе государственного правления следует оценивать с позиций поисков ответа на последний вопрос; тем более, что изменения конституции, в частности, их направленность на децентрализацию власти также неоднозначно были оценены в обществе. Речь идет прежде всего о возможности централизации власти в руках ее законодательной ветви, в частности, в руках формируемого «стабильного парламентского большинства»³⁸, что имеет риски упразднения классического механизма сдержек и противовесов.

Наконец, важно отметить, что постоянные ссылки на Конституцию также не случайны: как было отмечено ранее, конституционные, нормативно-правовые аспекты демократизации выступают в качестве еще одного важного пласта консолидации общества (и демократии), хотя лишь формальная сторона вопроса не раскрывает суть проблемы. Медушевский А.Н. в этой связи пишет о «символическом» (формальном) и «инструментальном» параметрах конституции, которые в контексте консолидационных реалий переходных обществ часто расходятся: в этих обществах «социально-политические отношения нестабильны, меняются очень быстро, а их законодательное регулирование отстает от практической реализации конституционных принципов или вступает в противоречие с ними»³⁹. В то же время в консолидологии значение конституции и законов оценивается прежде всего в контексте их рассмотрения как «правил игры» (для основных политических акторов – партий, групп интересов, политической элиты в целом⁴⁰), вокруг которых должен быть достигнут «социальный консенсус»⁴¹, как основа консолидации демократии. Примечательно, что с этих же позиций рассуждает и де Токвиль, который обращается не только к конституции, но и к законам. Закон, как отмечает французский граф (на примере американской демократии), выступал и до сих пор выступает как своеобразная «делка» вокруг

принимаемых норм поведения⁴². В этом контексте консолидация демократии также в большей мере представляет собой «общественную сделку», различие заключается лишь в ее предмете, содержании, а не в принципиальной части данного вопроса. Иначе говоря, и закон, и конституция, и консолидация демократии – это «продукты» конвенционализма, договоренности общества вокруг «правильности» и «неправильности» тех или иных «вещей» (идей, позиций, ценностей, норм, подходов, процедур и т.д.).

Заключение

Особенности эпохи, в рамках которой творил де Токвиль, заданные ею исследовательские параметры, ее проблемы и потребности социально-политических реалий на тот момент не могли породить то, что сегодня называется консолидологией. С этих позиций очевидно, что логика токвилевской концепции и логика современных исследований консолидации демократии имеют многие отличия, постулируя разные задачи и преследуя разные цели. Вместе с тем думается, что идеи французского автора выступают как важный теоретико-методологический базис для понимания демократии прежде всего в вопросе консолидации общества как важного условия поддержания демократического порядка. И с этих позиций представляется, что замечания де Токвиля также выявляют важную грань в деле адекватного осмысления современной консолидации демократии. Не случайно, что некоторые токвилевские «условия» демократизации («ассоциативный» (гражданский) образ жизни, гражданское общество, верховенство закона, значение конституции и др.) совпадают с современными условиями консолидации демократии. В контексте же отмеченной нами переплетенности проблемы социальной, национальной консолидации и консолидации демократии в армянских реалиях представляется, что затронутые в данной статье, в сущности «токвилевские» вопросы выявляют некоторые ориентиры дальнейшей демократизации (и демократической консолидации) Армении: это положения, которые, с одной стороны, выступают как индикаторы нынешнего состояния демократизации РА, а с другой стороны – на языке политико-философских рассуждений намечают ряд важных направлений работы в области строительства демократической политической системы. С этих позиций исследовательская призма де Токвиля приобретает актуальность, а выдвинутые им принципиально важные положения об общественном объединении, о диалоге и синергии «государство-общество», а также о превращении отмеченных пунктов

³⁸ См.: Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն, հոդված 89, կետ 3 // http://www.parliament.am/law_docs5/Sahmanadrutyun_06.12.2015.pdf

³⁹ Медушевский А.Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // *Общественные науки и современность*, 2013, № 3. С. 45.

⁴⁰ См., например: *Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe* / Ed. by J.Higley and R.Gunther. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

⁴¹ См.: J. Samuel Valenzuela. Democratic consolidation in post-transitional settings: notion, process, and facilitating conditions, Working paper No 150, Kellogg Institute, Notre Dame University, December, 1990. Pp 73-74.

⁴² См.: Токвиль, А де. Демократия в Америке. С. 187-188.

в экзистенциальную черту политической жизни страны выступают как важное предусловие успеха процессов консолидации демократии в Армении.

Список использованной литературы

1. Демократизация армянского общества: гендерная перспектива / Под ред. **Дж. Асратян**. Ер., Изд-во «Асогик», 2004. [Demokratizacia armyanskogo obshestva: gendernaia perspektiva / Pod red. Dzh. Asratyan. Yer., «Asogik», 2004] [in Russian].
2. **Ванев О.Н.** Муниципальная демократия: к вопросу об участии граждан в местном (городском) самоуправлении. Журнал «Теория и практика общественного развития», № 4, 2010. С. 211-215. [Vanev O.N. Munitsipalnaia demokratiia: k voprosu ob uchastii grazhdan v mestnm (gorodskom) samoupravlenii. Zhurnal «Teoria i praktika obshestvennogo razvitiia», № 4, 2010. Pp. 211-215.] [in russian].
3. **Васович В.** Переход к демократии в посткоммунистических странах // Вестник Моск. ун-та Сер. 18, N 2, 1998. С. 19-48. [Vasovich V. Perekhod k demokratii v postkommunisticheskikh stranakh // Vestnik Mosk. un-ta Ser. 18, N 2, 1998. Pp. 19-48] [in russian].
4. **Енгоян А.П.** Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. – Ер., Изд-во РАУ, 2011. [Engoian A.P. Ideologicheskie osnovi socialno-politicheskikh transformatsiy v postsovetskoy Armenii. – Yer., Izd-vo RAU, 2011] [in Russian].
5. **Кола, Доминик.** Политическая социология/ Пер. с фр.; Предисл. А.Б. Гофмана. – М.: Издательство «Весь мир», «ИНФРА-М», 2001. [Kola, Dominik. Politicheskaiia sotsiologia/ Per. s fr., Predisl. A.B, Gofmana. – M.: Izdatelstvo «Ves mir», «INFRA-M», 2001] [in russian].
6. Демократия на местном уровне: руководство для Южного Кавказа // Под ред. **И. Корякова и Т. Сиска**. Ер., «Принтинфо», 2003. [Demokratia na mestnom urovne: rukovodstvo dlia Yuzhnogo Kavkaza // Pod red. I. Koriakova i T. Siska. Yer., «Printinfo», 2003] [in Russian].
7. **Макаренко Б.И.** Консолидация демократии: "детские болезни" постсоветских государств. – Политика, Зима 2002-2003. С. 4-18. [Makarenko B.I. Konsolidatsia demokratii: "detskie bolezni" postsovetskikh gosudarstv. Politia, Zima 2002-2003. Pp. 4-18] [in Russian].
8. **Медушевский А.Н.** Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность, 2013, № 3. С. 44-56. [Medushevskiy A.N. Konstitutsia kak simvol i instrument konsolidatsii grazhdanskogo obshestva // Obshestvenneie nauki i sovremennost', 2013, № 3. Pp. 44-56] [in Russian].
9. **Погосян Г.А.** Армянское общество в трансформации. Ер., Изд-во «Лусабац». 2003. [Pogosian G.A. Armianskoe obshestvo v transformatsii. Yer., Izd-vo «Lusabats». 2003] [in Russian].
10. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке/ Пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. –М.: Изд-во «Прогресс», 1992. [Tokvil' A. de. Demokratia v Amerike / Per. s frants., predisl. Garol'da Dzh. Laski. – M.: Izd-vo «Progress», 1992.] [in Russian].
11. **Աբրահամյան Գ.Մ.** Անցումը միակուսակցական համակարգից բազմակուսակցության Հայաստանի Հանրապետությունում որպես ժողովրդավարության կարևոր գործոն (1991-2012 թթ.) // Պատմություն և մշակույթ, հայագիտական հանդես, Եր., 2013, էջ 2-10: [Abrahamyan G.M. Ants'umē miakusakts'akan hamakargits' bazmaksakts'ut'yan Hayastani Hanrapetut'yunum vorpes zhoghovrdavarut'yan karevor gorts'on (1991-2012 tt'.)// Patmut'yun ev mshakuyt', hayagitakan handes, Yer., 2013, pp. 2-10] [in Armenian].
12. **Հ. Աբրահամյան:** Ժողովրդավարությունը և քաղաքական կուսակցությունները // «Լրաբեր», ԳԱԱ հրատարակչություն, Երևան, 2006, N 3, էջ 3-20: [H. Abrahamyan: Zhoghovrdavarut'yunē ev k'aghak'akan kusaktsut'yunnerē // “Lraber”, GAA hratakrakchut'yun, Yerevan, 2006, N3, pp. 3-20] [in Armenian].
13. **Տ. Թորոսյան:** Հասարակական համակարգի հետխորհրդային տրանսֆորմացիա: –Եր.: «Գիտություն», 2006: [T. T'orosyan: Hasarakakan hamakargi hetkhorhrdayin transformatsia: - Yer.: “Gitut'yun”, 2006] (in Armenian).
14. Ժողովրդավարությանն անցնելու ու ժողովրդավարացման կայացման խնդիրները: Հարավային Եվրոպա, Հարավային Ամերիկա և հետկոմունիստական Եվրոպա/ **Խուան Ջ. Լինց, Ալֆրեդ Ստեփան.** – Եր.: Կովկասի ինստիտուտ, 2011: [Zhoghovrdavarut'yann antsnelu u zhoghovrdavaracman kayacman hndirerē: Haravayin Evropa, Haravayin Amerika ev hetkomunistakan Evropa / Khuan J. Lints, Alfred Stepan. – Yer.: Kovkasi institut, 2011.] [in Armenian].
15. **Տ. Մարգարյան, Ա. Հակոբյան:** ՔՀԿ-ների ներգրավվածությունը քաղաքականության մշակման և իրականացման մոնիթորինգի գործում. Կարիքներ և կարողություններ (Հայաստան), Եր., 2015: [T. Margaryan, A. Hakobyan: K'HK-neri nergravvatst'yunē k'aghak'akanut'yan irakanatsman monit'oringi gprrsum. karik'ner ev karoghut'yunner (Hayastan), Yer., 2015] [in Armenian].
16. **Քերյան Գ.Մ.** Քաղաքական կուսակցությունների տիպարանությունը: –Եր.: «Վան Արյան»,2002: [K'eryan G.M. K'aghak'akan kusakcut'yunneri tipabanut'yunē: - Yer.: “Van Aryan”, 2002] [in Armenian].
17. **Քոթանջյան Հ.Ս.** Հայաստանի ազգային անվտանգության ռազմավարության մշակման ուղեցույցները տարածաշրջանային անվտանգության համատեքստում.-Եր.: ՀՀ ՊՆ Դ. Կանայանի անվան ԱՌՀԻ, 2008: [K'otanjyan H.S. Hayastani azgayin

- anvtangut'yan razmavarut'yan mshakman ughetsuytsnerë taratsashrjanayin anvtangut'yan hamatek'stum. – Yer.: HH PN D. Kanayani anvan ARHI, 2008:] [in Armenian].
18. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն // http://www.parliament.am/law_docs5/Sahmanadrutyun_06.12.2015.pdf [Hayastani Hanrapetut'yan Sahmanadrut'yun] [in Armenian]
19. Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Հայաստանի Հանրապետության վարչատարածքային բաժանման մասին» ՀՀ օրենքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5528&lang=arm> [Hayastani Hanrapetut'yan orenk' ë “Hayastani Hanrapetut'yan varchataratsk'ayin bazhanman masin” HH orenk'um p'op'okhut'yunner ev lratsumner katarelu masin] [in Armenian].
20. ԱՄՆ Միջազգային զարգացման գրասենյակի՝ «ՔՀԿ կայունության ցուցանիշ. Հայաստան, ՔԶՀՀ/ԱՄՆ ՄԶԳ», 2014, հունիս: [AMN Mijazgayin zargatsman grasenyaki “K'HK kayunut'yan tsutsanish”. Hayastan, K'ZHH/AMN MZG”, 2014, hunis] [in Armenian].
21. Conversations with Tocqueville: The Global Democratic Revolution in the 21st century / Edited by **Aurelian Craiutu, Sheldon Gellar**. Lanham, Maryland: Lexington Books. 2009. (на англ. яз.).
22. **Dahl, A. Robert**. Development and democratic culture // Consolidating the third wave democracies: themes and perspectives, Vol 1, ed. by L. Diamond M.F. Plattner, Yun-Han Chu and Hung mao-Tien. The John Hopkins University Press: Baltimore and London.1997. (на англ. яз.).
23. **George Foster**. Tocquevillian Associations and Democracy: A Critique / Aporia, Vol. 25, No. 1 (2015). Pp. 21-32. (на англ. яз.).
24. Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe / Ed. by **J.Higley and R.Gunther**. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. (на англ. яз.).
25. **Samuel P. Huntington**, The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century, Norman, University of Oklahoma Press, 1991. (на англ. яз.).
26. **Ohanyan A.**, The Governance Potential of NGOs and Multi-Sectoral Partnerships in Armenian Public Sector: Lessons from Microcredit NGOs of Bosnia and Herzegovina, - «Armenian Journal Public Policy», Vol. 1, No. 1, Washington - Yerevan, 2003. Pp.125-144. (на англ. яз.).
27. **Sampson, S.** Too much civil society? Donor-driven NGOs in the Balkans. In L. Dhundale & E. A. Andersen (Eds.), Revisiting the Role of Civil Society in the Promotion of Human Rights Danish Institute for Human Rights. 2004. (на англ. яз.).
28. **Charles Taylor**. Philosophical arguments. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. (на англ. яз.).
29. **J. Samuel Valenzuela**. Democratic consolidation in post-transitional settings: notion, process, and facilitating conditions, Working paper No 150, Kellogge Institute, Notre Dame University, December, 1990. Pp. 73-74. (на англ. яз.).